

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/5421597>

Высокие отношения

Направленность: Гет

Автор: [Eleanor_White](https://ficbook.net/authors/644768) (<https://ficbook.net/authors/644768>)

Беты (редакторы): Чук (<https://ficbook.net/authors/503811>), anni_light (<https://ficbook.net/authors/653520>)

Фэндом: Шерлок (BBC)

Пейринг или персонажи: Шерлок Холмс / Молли Хупер

Рейтинг: PG-13

Жанры: Романтика, Юмор, Флафф, Драма, Детектив, Hurt/comfort, AU, ER (Established Relationship)

Размер: планируется Макси, написано 20 страниц

Кол-во частей: 4

Статус: в процессе

Описание:

Сборник коротких [и не очень] историй по НС-Вселенной о сложных и прекрасных отношениях единственного в мире консультирующего детектива и его скромного патологоанатома. Будет пополняться по мере авторских сил и возможностей.

Посвящение:

Всем романтикам и мечтателям. Может, мы и не двигаем мир, но благодаря нам он кажется чуточку лучше. ;)

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Т.к. у меня в голове живёт масса историй об этой парочке [в рамках НС-Вселенной], в конце концов возникла идея оформить это во что-то вроде сборника, чтобы не множить, так сказать, сущности, а сложить всё красиво и аккуратно в одно место. :)) Работы писались в разное время и в основном для Фандомных Битв. Практически для каждой имеется соответствующий арт, который будет указан в Примечаниях.

Самая искренняя и сердечная благодарность моим любимым бетам-героиням: Чук и anni_light. Родные, спасибо за поддержку и понимание, грамотность, оперативность и неоценимую помощь в любое время дня и ночи!

Отдельная громадная благодарность OlyaTwin [<http://kstewmanipulation.tumblr.com>] за создание совершенно потрясающих артов к этому сборнику. Не устану повторять: ты лучшая!!! ♥

ТОС

ТОС	2
Следствие проигрыша.	3
Примечание к части	6
Приманка.	7
Примечание к части	10
Всё хорошо.	11
Примечание к части	14
За полдня до Рождества.	15
Примечание к части	22

Следствие проигрыша.

Май, 2015 год

Пожалуй, в чём-то Шерлок был прав, когда говорил, что эмоции мешают делу. «Мешают», «сбивают», «отупляют», «искажают восприятие» — эти слова Молли не раз слышала и от него самого, и в пересказе Джона ещё задолго до того, как их отношения перешли за грань «просто дружеских» и стали наконец такими, о каких она... нет, не то чтобы мечтала (в мечтах всё, разумеется, было гораздо радужней), но, по крайней мере, часто думала с надеждой.

За долгие годы знакомства она успела узнать Шерлока *слишком* хорошо, чтобы всерьёз ожидать от него каких-то романтических жестов, а потому научилась радоваться тому, что есть, и создавать романтику сама, испытывая при этом эмоции, кажется, за них обоих. Нет, конечно, в его чувствах она ни секунды не сомневалась: уже одно то, что он позволял ей спать в своей постели и каждую ночь прижимал к себе так, будто от этого зависела его жизнь, говорило об очень многом. Но всё же иногда ей казалось: он чувствует не в полную силу, нарочно давит эмоции, чтобы они не «искажали восприятие»...

И только совсем недавно поняла, *зачем*.

В их первую ночь Молли была настолько оглушена внезапно свалившимся счастьем, что ни о чём, кроме этого самого счастья, толком не думала и мало что замечала. Открытия начались потом — на второй день и позже, когда бешеная лавина эмоций немного улеглась и к ней снова вернулась способность соображать более-менее трезво. И, надо сказать, открытия эти были не особо приятными. Даже слегка пугающими.

Вечером следующего дня после той, первой, ночи, стянув с Шерлока рубашку и мягко скользнув рукой по его спине, Молли вдруг наткнулась кончиками пальцев на странные, очень тонкие рубцы дюймов пять длиной, идущие наискось вниз от середины лопаток. Шрамы были давние, прекрасно затянувшиеся и действительно почти незаметные на ощупь. Не удивительно, что вчера в полумраке спальни, буквально опьяневшая от восторга, она их не увидела и не почувствовала.

Наверное, что-то в её лице здорово изменилось, потому что Шерлок тут же замер, как всегда превратившись в напряжённую, но при этом совершенно неподвижную статую, и пристально, настороженно взглянул ей прямо в глаза. Несколько секунд прошли в неловком молчании, прежде чем он глубоко вздохнул и глухо, даже как будто смущаясь, сказал:

- Сербия. Два года назад. Кусок железной трубы. На одном крае была мелкая зазубрина.
- Господи... — по спине Молли пробежал мерзкий холодок, а сердце болезненно сжалось.

— Только не говори, что тебя пытали.

— Хорошо, не буду, — он по-прежнему смотрел прямо и неподвижно, почти не мигая, словно пытаюсь что-то прочесть по её лицу. — Хм, мне казалось, ты заметила раньше. Ты уже как минимум трижды видела меня обнажённым до пояса и буквально вчера — обнажённым полностью. Странно. Я считал тебя довольно наблюдательной.

— Вообще-то, тогда было темно. Каждый раз было темно... — Молли нервно сглотнула, пытаюсь справиться с противными холодными мурашками, которые волнами пробежали по коже снова и снова. — И я не всегда на тебя смотрела. Я...

— Не хотела испытывать искушение. Ясно, — уголки его губ чуть дрогнули, но сразу же лицо снова приняло серьёзное выражение. Даже *очень* серьёзное. — Послушай, если тебе неприятно...

— Нет! — мгновенно покраснев от паники и стыда за своё дурацкое поведение, она неловко всплеснула руками и горячо зачастила: — Нет! Боже мой, конечно, нет! Я просто не ожидала... Я... Прости, пожалуйста! Я не хотела... Извини...

Несколько секунд Шерлок, сузив глаза, внимательно наблюдал за этим смущённым лепетом, а потом хмыкнул и очень вовремя закрыл ей рот поцелуем.

Правда, на этом, как оказалось, открытия вечера не закончились.

Буквально через несколько минут Молли наткнулась на ещё один шрам — чуть выше левого бедра, — причём в этот раз *увидела* его, а не почувствовала. Длинный, тонкий, идеально прямой и настолько же идеально гладкий, он был почти незаметен. Если бы не яркий верхний свет, который они решили не гасить, она бы и в этот раз его пропустила.

— Ну? Есть предположения, чем и когда нанесено повреждение? — насмешливо бросил Шерлок, не дав ей ни секунды на замешательство и разведение очередной драмы. — Ты же высококлассный специалист, Молли. Думаю, тебе хватит пяти минут. Время пошло.

В первый момент она вспыхнула, но почти сразу профессионал в ней и правда победил смущённую и растерянную любящую женщину. Невольно включившись в игру, Молли нахмурилась, придвинулась ближе и начала рассматривать шрам под разными углами, стараясь не закрывать себе свет.

— Так... — пробормотала она где-то через минуту. — Во-первых, травме не меньше трёх лет. Во-вторых, с ней хорошо поработали лазером. И первая помощь была оказана вовремя, что тоже важно. И ещё рану нанесли чем-то действительно *очень* острым. Разрез слишком уж аккуратный, и след остался почти незаметный. В общем, я бы предположила скальпель или идеально заточенный нож.

— Меч, — коротко улыбнулся Шерлок. — Длинный восточный меч со слегка изогнутым лезвием. И да, он действительно оказался чертовски острым.

— А где сейчас его владелец? — осторожно поинтересовалась Молли.

— С материалистической точки зрения — на кладбище. С духовной — полагаю, составляет компанию другим грешникам в Джаханнаме*. Не стоит о нём жалеть. Человеком он был неважным.

— Вот как... — немного помолчав, она уже хотела было задать главный вопрос: не Шерлок ли случайно отправил бедолагу на тот свет, но в самый последний момент передумала. В конце концов, какая разница? Если тот парень и правда был мерзавцем, может, даже лучше, что он теперь не за решёткой, откуда всегда можно сбежать, а в могиле. — Ну, хорошо. А остальное я угадала?

— Почти, — он удовлетворённо кивнул. — Травме чуть больше четырёх лет. Первую помощь мне оказали сразу же, более квалифицированную — через полчаса. Ещё через полгода я сделал лазерное иссечение: шрам выглядел слишком неэстетично — раздражало. Таким образом, у нас два попадания из четырёх. Даже два с половиной: ты почти верно назвала оружие. Очень неплохо!

— И мне полагается приз? — как ни старалась, Молли так и не смогла сдержать смехок.

— М-м-м... Смотри, что ты под этим подразумеваешь, — взгляд у Шерлока стал откровенно хулиганским, а на губах заиграла не менее хулиганская улыбка. — Готов выслушать любые предложения.

— Да? — с наигранным коварством сверкнув глазами, она потянулась вперёд. — Ну что ж, сам напросился!

Больше в тот вечер они о шрамах не говорили.

Правда, это совсем не означало, что вопрос с ними был до конца закрыт.

Где-то через неделю Молли обнаружила на теле Шерлока ещё несколько отметин — целую россыпь крохотных вмятинок у основания шеи, в районе седьмого позвонка. Обычно её пальцы надолго там не задерживались, скользя дальше вниз — к лопаткам, талии и бёдрам. Но в то утро, как-то по-особому пасмурное и ленивое, вообще не хотелось куда-то спешить, и, мягко, медленно поглаживая его шею, спину и плечи, она в какой-то момент почувствовала эти странные «ямки»... И как всегда не сумела спокойно на них среагировать.

Её растерянность длилась всего пару секунд, но их оказалось достаточно, чтобы Шерлок заметил и сделал верные выводы.

Глубоко вздохнув, он на миг скривил губы, а потом заговорил хриплой, чуть насмешливой скороговоркой:

— Пять лет назад. Взрыв в соседнем доме. Ударной волной выбило стёкла. Я как раз стоял

спиной к окну и попал чётко под этот «дождь». Несколько осколков потом пришлось даже извлекать хирургически. Однако от шрамов я избавляться не стал, полагая, что они незаметны. Ещё вопросы? Или продолжим?

— Прости... — по лицу Молли медленно разлился мучительный румянец. Чувствуя себя полной идиоткой, она закрыла глаза и до боли закусилла нижнюю губу.

Она и сама не понимала, почему так странно и болезненно реагирует на его шрамы, ведь, казалось бы, при его характере и образе жизни это вполне естественно. Наверное, стоило бы удивляться, если бы их, наоборот, *вообще* не было...

Шерлок и сам по себе был опасным человеком, а уж те, с кем он сталкивался во время расследований, были ещё опасней. Ему не раз случалось попадать в жестокие переделки, где жизнь в буквальном смысле висела на волоске. Он знал не понаслышке, что такое драки, перестрелки и даже пытки. Но почему-то, когда он рассказывал об этом на диване или у камина, или сосредоточенно рисовал какие-то замысловатые схемы в гостиной, или даже возвращался на Бейкер-стрит хмурый и позже обычного, это всё не казалось таким уж страшным.

Да, где-то глубоко внутри у Молли по-прежнему жила неусыпная тревога — эдакий звоночек, готовый в любой момент разразиться отчаянной трелью. Она по-прежнему волновалась, когда Шерлок слишком надолго задерживался или за весь день не присылал ни одного сообщения. Но с тех пор, как она впервые переступила порог этой квартиры в качестве нового жильца, прошло уже достаточно времени, чтобы она свыклась с этим страхом, приняла его как неизбежность и научилась не обращать на него внимания. Проще говоря, она всё чаще забывала или, вернее сказать, *не задумывалась* об опасности, которая постоянно витала над её любимым детективом, да и над ней самой...

Вот только его шрамы мгновенно об этом напоминали.

А то, что они каждый раз заставляли её врасплох, не менее ясно давало понять, почему Шерлок так жёстко контролирует эмоции и так мало даёт им воли.

Не будь голова Молли затуманена чувствами, она, конечно же, обнаружила бы все эти отметины ещё в первую ночь и, ужаснувшись один раз, больше никогда бы к этой теме не возвращалась. А так каждый шрам становился для неё новым пугающим открытием и вызывал реакцию, которая, похоже, уже начала Шерлока слегка раздражать.

— Очевидно, мне стоило ещё неделю назад устроить тебе экскурсию по моему телу, — хмыкнул он, словно прочитав её мысли. — На всякий случай: кроме тех, что ты уже видела, у меня ещё есть шрам на правом колене от неудачного падения в овраг в детстве и ещё один — на левом запястье от химического ожога. Но они очень старые, и без подсказки ты их не заметишь.

— Значит, ты всегда был рискованным парнем? — несмотря на смущение, Молли всё же нашла в себе силы улыбнуться. — Знаешь, в романах пишут, что шрамы украшают мужчину.

— Чушь! — скептически фыркнул Шерлок, поудобней устраиваясь на подушке. — Сама ты так не считаешь. И, кстати, правильно. Шрамы никого не украшают. Они говорят о недальновидности и недостаточном расчёте действий противника. У тех, кто способен всё чётко предусмотреть, их нет. Мои шрамы — следствие проигрышей. Может, и не в определяющем, но в мелочах — точно.

— Так вот почему ты пытался от них избавиться, — в этот раз её улыбка была грустной. — Но ведь всё предусмотреть невозможно. Есть же случайности, которые никак от тебя не зависят. Например, землетрясение или наводнение... или даже простое нападение грабителя. Разве их можно предугадать?

— Ты удивишься, но да, — в его тоне и взгляде мелькнула лёгкая насмешка. — Природному катаклизму предшествует целый ряд признаков. При должной наблюдательности их можно заметить и вовремя убраться из опасного района. А грабители всегда работают в определённых условиях. Если избегать этих условий, ты никогда с ними не столкнёшься. И так во всём.

— То есть, получается, всё, что мы имеем, — результат нашей же собственной глупости? — почему-то от этой мысли Молли стало грустно.

— Скорее, наших ошибок. Они не всегда продиктованы глупостью. Лично я совершал некоторые вполне сознательно, — взгляд Шерлока вдруг потеплел и снова стал немного хулиганским. — Так что, мы продолжим? Или будем дальше вести философские беседы?

— Ну уж нет! Мне хватило, — улыбнулась Молли и призывно потянула его к себе. — К чёрту философию!

Словно в подтверждение, её пальцы скользнули к злосчастным вмятинкам и надолго там задержались, нежно поглаживая и рисуя на них причудливые узоры. Глубоко вздохнув, Шерлок на несколько секунд прикрыл глаза — но теперь уже явно не от раздражения, а от удовольствия.

— Рад, что ты не... — хрипловато начал он.

— Ш-ш-ш! — мягко перебила Молли и, перехватив его левую руку, коснулась губами запястья — того самого места, где по её представлениям должен был остаться след от ожога.

«Я люблю тебя. Со всеми твоими шрамами. Сколько бы их ни было и сейчас, и потом», — она не произнесла этого вслух, но её прикосновения были красноречивее любых слов.

Шерлок всегда был очень сложным и опасным человеком. Для него не существовало недостижимых целей и неразрешимых загадок, а все препятствия были лишь вопросом времени. Его жизнь была игрой — иногда жестокой, часто — рискованной, но зато ослепительно яркой и уж точно не скучной. Он походил на пламя, которое, может быть, не всегда способно согреть, но за которым хочется следовать даже в самую непроглядную тьму.

Разумеется, впереди его ждало ещё немало опасных переделок. И Молли совсем не исключала, что какая-нибудь из них оставит ему новый шрам — «следствие проигрыша» и болезненное напоминание о том, что даже самый блестящий ум всё-таки не совершенен.

Но теперь она была готова к этому. Полностью и абсолютно — наверное, как никогда раньше.

Да и, в конце концов, она уже давно не строила иллюзий и свою персональную «ошибку», также как и Шерлок, совершала с открытыми глазами.

* Джуханнам — аналог ада у мусульман.

Примечание к части

Текст написан в декабре 2016 года на Зимнюю Фандомную Битву 2017.

Имеется чудная иллюстрация, созданная золотыми руками OlyaTwin:

http://img1.liveinternet.ru/images/foto/b/0/211/2249211/f_21799123.jpg

Приманка.

Июнь, 2015 год.

«Всё-таки зря не выбрала на размер больше», — лучезарно улыбнувшись своему спутнику, Молли пригубила ещё шампанского.

Проклятые туфли жали невыносимо и за этот бесконечный вечер успели жутко натереть ноги, не говоря уж о том, что на их огромной шпильке она чувствовала себя до ужаса неудобно, хоть и, на удивление, не так, как предполагала вначале — близкой родственницей коровы на льду.

Откровенно говоря, от этого модного и чудовищно дорогого орудия пытки она отбивалась, как могла, но Шерлок настаивал с таким упорством и приводил такие убедительные доводы, что в конце концов она сдалась. Даже согласилась на предложенный размер, хотя теперь и понимала, что зря. Конечно, её образ продумывался вплоть до самой крохотной мелочи задолго до этой встречи, и всё же обувь можно было выбрать и попросторнее. И так хватало проблем с туго облегающим и бесстыдно-коротким платьем, а также полусотней шпилек в волосах.

Утешало лишь то, что всё это было ради дела, причём очень важного. Можно сказать, для Молли выдержать сегодняшнее испытание было, ни больше ни меньше, вопросом чести.

— Ещё шампанского? — на губах Джастина Гроу заиграла та улыбка, которую обычно называют «голливудской» и от которой, предполагалось, должны млеть все женщины Вселенной.

— С удовольствием, — мысленно заменив его чересчур сладкую физиономию на лицо Шерлока, Молли нежно улыбнулась и тут же поняла, что всё-таки здорово перебрала.

С каждым новым бокалом сфокусировать взгляд было всё труднее, язык заплетался всё больше, а тело слушалось всё хуже. Хорошо хоть голова ещё немного соображала, но и это, учитывая количество выпитого, было лишь вопросом времени.

А ещё ужасно хотелось секса.

Это было самой дурацкой её особенностью, которую, во избежание всяких неприятностей, приходилось тщательно подавлять, поэтому Молли крайне редко позволяла себе больше двух бокалов — особенно шампанского. Ей более чем хватило и того единственного раза в годы бестолковой студенческой юности, когда, проснувшись на утро после вечеринки, она с ужасом обнаружила в своей постели совершенно незнакомого парня.

С того дня она возвела внутри громадное количество барьеров, обвешав их для надёжности сотнями запрещающих знаков. И разум частенько цеплялся за них, как за спасательный круг. Вот только телу и бушующим в нём гормонам было глубоко наплевать на все эти запреты. И то, что вот уже минут двадцать Молли напропалую флиртовала с мужчиной, которого до этого дня видела лишь на фотографии, было как раз заслугой не разума, а того самого тела, ведомого дремучим инстинктом.

— Потанцуем? — улыбка Джастина стала прямо-таки ослепляющей, а от голоса могла бы растаять гранитная глыба.

— О, нет! — Молли хотела, чтобы её смех прозвучал так же сексуально, но вместо этого как всегда вышло глупое хихиканье. — Поверьте, если я сейчас выйду на танцпол, это будет... суший кошмар для нас обоих. Кажется, я уже вообще не в состоянии двигаться. И точно заблужусь по пути к своему номеру. И усну где-нибудь у лифта...

— Элизабет, дорогая! — притворно возмутился Гроу. — Как вы могли подумать, что я брошу вас в такую минуту?! Как только вам надоест этот шум, я буду готов вас сопровождать по первому слову. Кстати, возможно, он вам уже надоел?

Глубокие тёмно-синие глаза многозначительно блеснули, и в ту же секунду, несмотря на всё выпитое шампанское, в голове у Молли вспыхнули неоновым светом те самые запрещающие знаки и зазвенел бдительный звоночек: *пора!*

— Нет, вы точно телепат, — захихикала она, удивляясь, что последняя мысль не вызвала у

неё ни капли паники. — Вы просто... читаете мои мысли и угадываете желания!

— Надеюсь, я буду так же хорош и потом, — подскочив со стула, Гроу галантно подал ей руку, и когда Молли, с трудом поднявшись, буквально повисла на ней, бережно повёл её к выходу из зала, по пути вполголоса бросив официанту: — Запишите на счёт мисс Лоуберт.

Вся дорога до номера начисто выпала у неё из памяти. Шампанское окончательно ударило в голову, и всё, что было после мягкого щелчка ресторанной двери, воспринималось будто сквозь туман.

В ушах шумело, перед глазами плясали золотистые чёртики, но всё бы ничего, если бы при этом тело не обнаглело окончательно, требуя удовлетворения инстинктов как можно скорее. Может быть, поэтому, когда Гроу усадил её на чересчур мягкую и совершенно необъятных размеров кровать, Молли снова ни капли не испугалась, а безропотно позволила снять с себя баснословно дорогое кольцо и браслет, взятые напрокат в одном ювелирном доме на Мерилебон-роуд.

— Вот так, моя дорогая. А теперь черкните тут вашу прелестную подпись, — губы Джастина почти невесомо коснулись её пальцев, в которые секунду спустя он уже нежно вкладывал ручку.

Сквозь туман и упорно пляшущие золотые блики Молли с трудом разглядела узкую полоску бумаги с какими-то цифрами, подозрительно похожую на страницу из чековой книжки.

— Что это?

— О, пустяки! — шершавые губы Гроу снова принялись покрывать поцелуями её пальцы, а голос стал мягче бархата. — Всего лишь плата за комнату. Вы так устали, что я счёл за жестокость искать ваш номер и попросил администратора дать нам другой. Вы ведь не против?

— Нет, но... Боже! Ну зачем же вы сейчас о деньгах? — Молли поморщилась, но с этой минуты сердце забило в два раза быстрее, туман перед глазами немного рассеялся, а в голове загорелась неоновая надпись: «Дело!» — Давайте завтра. Почему мы не можем решить это завтра?

— Потому что завтра меня уже здесь не будет, — горячее дыхание обожгло ей ухо, спутав мысли и прогнав по коже мощную волну мурашек. Некстати вспомнилась позапрошлая ночь: скомканный плед у камина в гостиной, оранжевые сполохи, мечущиеся по стенам, гремящее откуда-то из приоткрытого окна кухни «Want you so bad I can taste it»* и жаркое, отчаянное пламя в глазах человека, обычно глядящего на мир с холодно-насмешливым скепсисом...

«Господи, Шерлок... Где ты? Пожалуйста, быстрее!» — внутренне застонала Молли.

— Ни о чём не беспокойтесь, моя дорогая, — в руках Джастина блеснуло что-то тонкое, похожее на иглу...

И в тот же миг дверь номера с грохотом распахнулась, внутрь ввалилось четверо крепких парней в форме и с оружием наперевес, а позади послышался непривычно-свирепый рёв Грэга:

— На колени! Руки за голову! Вы арестованы за мошенничество и незаконное хранение наркотических средств!

— Эй, что вы себе позволяете?! — воскликнул Гроу, попытавшись вскочить, но двое из группы захвата очень быстро и ловко отняли у него шприц с какой-то мутноватой жидкостью и заломили ему руки за спину. — Чёрт! Да я всего лишь хотел немного поразвлечься...

— Расскажите это на суде после токсикологической экспертизы и результатов записи скрытых камер, — перебил его холодный, до дрожи знакомый голос, от которого у Молли мгновенно потеплело в груди, а на губах невольно заиграла улыбка. — Итак, Джастин Гроу — покоритель сердец и разоритель женских кошельков! Пять лет успешной карьеры и, как всегда, впечатляющий крах из-за жадности. Вам стоило остаться в Америке и ограничиться прежним кругом жертв, не замахиываясь на высшее общество, тем более британское. На нашем острове вообще довольно трудно что-то скрыть.

— Кто вы такой, чёрт побери? — в глазах Гроу на миг промелькнул ужас, но в голосе по-

прежнему звенели нотки праведного возмущения.

— Шерлок Холмс, — единственный в мире консультирующий детектив сделал два шага вперёд и окинул мошенника ледяным взглядом. — Если бы вы удосужились почитать местные газеты двухнедельной давности, моё имя не было бы вам незнакомо и, возможно, удержало бы вас от афер на территории этого королевства.

— Но как?..

— Как я вас вычислил? Просто. Вы допустили ошибку, подчинив свои «операции» до скучного примитивной системе. Совет на будущее: выбирайте название отеля и номер случайным образом и держитесь подальше от слова «люкс».

— Шерлок! — предупреждая бросил Лестрейд.

В ответ тот пожал плечами и, взглянув на Молли, коротко кивнул на дверь.

— Думаю, Гелвин, дальше вы справитесь сами. Доброй ночи!

— Грэг, — устало поправил инспектор и, осторожно подхватив Молли под руку, помог ей подняться и пройти к выходу.

Уже в коридоре он с явным облегчением передал её Шерлоку, который, теперь с совсем другим выражением лица, дал ей опереться на свой локоть и на несколько секунд очень внимательно взгляделся ей в глаза.

— Спасибо, ребята! — с чувством сказал Лестрейд. — Без вас мы бы ловили его целую вечность.

— Думаю, будет справедливо отдать большую часть лавров Молли, — коротко улыбнулся Шерлок. — Она блестяще сыграла роль приманки. Рад, что и здесь я не ошибся.

— Точно. Даже не ожидал, что всё так сработает, — Грэг довольно кивнул и нетерпеливо оглянулся на дверь. — Ну, хорошо. Ещё раз спасибо и доброй вам ночи. Постарайтесь до утра ничего не натворить, ладно?

— Приложим максимум усилий, — изобразив улыбку, Шерлок мягко, но настойчиво потянул Молли за собой в сторону лестницы, и через пару секунд они уже мчались по ступеням таким резвым аллюром, что у неё перехватило дыхание, а проклятые туфли снова дали о себе знать.

Этажом или двумя ниже, они вдруг остановились и свернули в одну из боковых дверей. Перед глазами возник ещё один залитый чересчур ярким светом коридор, и тут Шерлок достал из кармана пальто невесть откуда взявшийся ключ, быстро открыл первый же номер и сделал приглашающий жест:

— Прошу!

— Стоп. А мы разве не домой? — пробормотала Молли, за время этого стремительного марш-броска успевшая даже немного протрезветь.

— Утром, — заперев дверь изнутри, Шерлок снял пальто и небрежно бросил его в ближайшее кресло. — У меня дела. Но прежде чем я ими займусь, я бы хотел убедиться, что ты в адекватном состоянии и способна себя контролировать без лишних усилий.

Приблизившись к ней, он осторожно расстегнул застёжку на коротком почти до неприличия платье и неожиданно мягко произнёс:

— Я знаю о твоих сложных отношениях с алкоголем. Вычислить было не так уж трудно. Конечно, искушения воспитывают дух, но в нашем случае, думаю, это ни к чему, — плавно стянув с её плеч ставший уже совершенно ненужным кусок материи, он, одновременно решительно и нежно, провёл пальцами по её шее и ключицам, вызвав волну таких непередаваемо острых, горячих и сладких ощущений, что она едва не застонала. — Тебе нужна помощь, Молли Хупер. Только слепой или идиот этого не заметит. Скажи, чего ты хочешь, и я постараюсь сделать это максимально чётко.

— Боже... — прошептала Молли, вновь проваливаясь в одуряюще-жаркий омут, из которого уже не было выхода. — А ведь ты мог просто запереть меня в комнате до утра.

— Верно, — он усмехнулся, вынимая одну за другой шпильки из её волос. — Но у меня всё равно в запасе два часа. К тому же, не забывай, не у одной тебя был всплеск адреналина.

— Значит, тебе тоже нужна помощь? — перехватив его ладонь, она на миг прижала к губам

длинные музыкальные пальцы.

– Пожалуй, — лицо Шерлока было серьёзно, но в серо-стальных глазах откровенно плескался смех. — Хотя гораздо больше мне мешает сейчас совсем другое чувство. Довольно идиотское, надо признать.

– Ах вот оно что! — стараясь не рассмеяться в голос, Молли наконец сбросила проклятые туфли и ткнула носом ему в ключицу. — Всегда знала, что ты — чёртов собственник и не терпишь конкуренции. Скажи честно, ты ведь уговорил меня на эти дурацкие шпильки из-за этого? И размер выбрал тоже неспроста?

– Разумеется, — на лице Шерлока мелькнула самодовольная улыбка. — Я знал о твоих трудностях с алкоголем и решил, что боль поможет тебе мобилизоваться. Сработало, согласишься.

– Я тебя убью! — закусив нижнюю губу, Молли с притворной злостью вцепилась в отвороты его рубашки. — Как ты вообще мог подумать, что я?.. И ты хоть представляешь, чего мне это стоило?!

– Брось, через пару минут ты об этом забудешь.

Наклонившись, он обхватил ладонями её лицо, и миг спустя Молли действительно забыла и об усталости, и о стёртых ногах, и даже о том, что всего какую-то четверть часа назад они поймали одного из самых гнусных аферистов, о каких ей доводилось слышать за последние годы.

Жар его кожи, прерывистое дыхание, пламя, бушующее на самом дне расширенных зрачков, само его присутствие рядом как всегда заставили её личную Вселенную сжаться до размеров их номера, а затем и того меньше, начисто снеся барьеры и погасив все запрещающие знаки. Для Шерлока у неё никогда не существовало табу. Он был единственным, кому было позволено всё, и сейчас они в который раз доказывали это друг другу самым ярким и восхитительным способом.

За окном мерно шумел транспорт. Из соседнего номера доносились обрывки музыки. Желтоватый свет уличных фонарей щедро заливал подоконник, очерчивал широкую дорожку до двери, но деликатно не касался угла, где отчаянно сжимали друг друга в объятиях мужчина, способный видеть всех насквозь, и единственная женщина, способная видеть насквозь его.

У них в запасе оставалось меньше двух часов. Время никогда не было на их стороне. Но даже те его крупницы, что каждый из них мог позволить себе подарить другому, были сродни самому захватывающему приключению. Нисколько не хуже ловли любого мошенника.

* Строка из песни Placebo — Exit Wounds.

Примечание к части

Работа написана на фест в гет-сообществе по сериалу Sherlock BBC, где заняла 2 место [обалдеть! :))))]. Темы: на слово «Приманка» + реплику «Скажи, чего ты хочешь» + песню Placebo — Exit Wounds.

Всё хорошо.

Октябрь, 2015 год

Проклятый дождь лил, как из ведра, превращая улицы с тусклыми фонарями и обшарпанными кирпичными домами в одно сплошное оранжево-серое марево, в котором невозможно было разглядеть что-либо даже в радиусе двух шагов, не говоря уж о более приличном расстоянии. Под подошвой отвратительно чавкала грязь, начисто лишая возможности подобраться к месту бесшумно. Ноги безнадежно промокли, в туфлях отчетливо хлюпала вода, сводя холодом пальцы, но Шерлок не обращал на это никакого внимания, скользя быстрым, отчаянным взглядом по темнеющим перед ним строениям и пытаюсь определить нужное.

Чёртово сердце стучало так, что, казалось, этот звук был слышен на соседней улице. То ли от недавнего бега, то ли от холодного, липкого, почти не поддающегося контролю страха, дыхание вырывалось из груди тяжёлыми рваными толчками. Рёбра, по которым недавно от души прошлись тренированными кулаками, отзывались на каждое движение тупой болью. Но главное, при нём всё ещё был пистолет — пусть заряженный всего двумя патронами, но вполне исправный и ни разу до этого дня не подводивший. И ещё было время — совсем немного, но всё же достаточно для того, чтобы успеть.

В первых двух домах стёкла узких окон подвальных этажей были разбиты, и Шерлок сразу отсеял их как неподходящие. Окна третьего были наглухо заколочены и закрыты толстой решёткой — то, что нужно!

Бегом обогнув дом, он сразу нашёл ведущую в подвал обшарпанную дверь — естественно, запертую изнутри, но довольно хлипкую: при достаточной силе удара она должна была поддаться без особого труда. В ближайшем мусорном контейнере обнаружился вполне подходящий для этих целей кусок металлической трубы, на одном краю которого, если приглядеться, можно было заметить остатки почти смытой дождём крови.

В более спокойное время Шерлок мог выстроить массу версий о том, кто, когда и при каких обстоятельствах был травмирован этой трубой. Но сейчас он просто размахнулся и со всей силы саданул ей по убогой древесине, проверяя на прочность чёртову дверь.

Раздался треск, и в одной из досок появился пролом. Второй удар почти вдвое расширил его. А ещё пару секунд спустя дверь с жалобным хрустом слетела с петель, не выдержав завершающего удара ногой.

Выхватив пистолет, Шерлок тут же метнулся в проём, каким-то чудом ориентируясь в кромешной тьме подвальных коридоров. Сердце по-прежнему стучало быстро и гулко, но теперь, впервые за последние полчаса, в нём отчетливо затеплилась надежда.

В запасе было ещё как минимум семь минут. Пусть всего только семь из тридцати, которые обычно тратил «художник» на полное «декорирование» своих жертв, но всё же... Главное сейчас было — не думать о том, что процесс уже давно начался. И уж тем более — о том, что способен сотворить этот процесс с человеческим телом.

Мощным усилием воли стянув эмоции в тугую ледяной комок, Шерлок заставил себя целиком сосредоточиться на деле и быстро, почти бесшумно заскользил в сторону слабого желтоватого отсвета, вдруг замерцавшего в самом конце подвала. Где-то за десять шагов до ещё одной двери — в этот раз уже стальной и куда более прочной — он наконец услышал крики... вернее, то, что когда-то было криками, теперь же походило на бессильные давящиеся хрипы человека, который уже физически не мог кричать.

На крохотную долю секунды Шерлок замер, накрытый волной острого, отупляющего ужаса, а в следующий миг уже безо всяких раздумий бросился к проклятой двери и с одного удара вышиб рукояткой пистолета двойное стекло узкого, неведь зачем нужного здесь окошка.

Тусклый свет маленького ночника на полу выхватил широкую приземистую фигуру мужчины в заляпанной алым майке и с тонким изящным хлыстом в руках, тёмные брызги на полу и стенах

и нечто смутно напоминающее больничную каталку, к которой была плотно привязана за лодыжки и запястья невысокая худая женщина со спутанными, слипшимися от крови длинными волосами и лицом, напоминающим один сплошной синяк.

На её полностью обнажённом теле почти не осталось живого места. Плечи, грудь, живот, бедра — всё было исполосовано узкими багровыми бороздами, из которых сочились, медленно стекая на ткань, тонкие алые струйки. Причудливо переплетаясь и соединяясь, эти борозды образовывали нечто вроде рисунка — чудовищного узора, который уже никогда не исчезнет, оставшись в виде уродливых шрамов.

«Нет...»

Внутренности буквально скрутило от короткой вспышки резкой невыносимой боли. От сознания того, что эта мразь успела сотворить с нежной, идеально гладкой кожей, к которой он так любил прикасаться, чей запах и тепло дарили такой безупречный, блаженный покой, на миг захотелось выть.

«Нет!..»

Вскинув руку с пистолетом и, уже не думая о последствиях, Шерлок нажал на спусковой крючок.

Грохот выстрела в замкнутом тесном помещении прогремел с такой силой, что на несколько секунд зазвенело в ушах. Плотная фигура дёрнулась и сейчас же с удивлённым стоном осела на холодный пол. Около секунды мерзавец стоял на коленях, глупо прижимая ладони к груди, словно пытаясь нащупать пулю, а после рухнул на бок и затих.

— Молли? — поставив на предохранитель и сунув в карман пальто уже ставший ненужным пистолет, Шерлок достал набор отмычек и, тщательно контролируя дрожь в руках, принялся вскрывать замок. — Молли, это я. Не бойся. Всё закончилось. Ты в безопасности.

По маленькому худому телу пробежала судорога. Из опухших окровавленных губ вырвался слабый, почти неслышный стон, больше похожий на сип. Сделав несколько коротких жадных вдохов, она на миг слегка запрокинула голову и вдруг бессильно обмякла, став похожа на изодранную тряпичную куклу.

— Молли?... — снова ощутив предательский липкий страх, Шерлок в который раз повернул отмычку, и проклятая дверь наконец поддалась, с мерзким натужным лязгом открыв проход в пыточную.

Не раздумывая ни секунды, он бросился к каталке, чтобы развязать ремни... и тут же резко остановился, будто налетев на невидимую стену.

Молли не дышала. Даже в неровном свете ночника было отчётливо видно, что её истерзанная, потемневшая от крови грудь больше не вздымалась, да и во всём теле не было заметно ни единого признака движения. Разбитые губы были чуть приоткрыты, но ни вдоха, ни хрипа уже не было слышно. На когда-то знакомом до мельчайшей чёточки лице, теперь ставшим от побоев почти неузнаваемым, застыло выражение абсолютного пугающего покоя.

— Нет! — судорожно вздохнув, Шерлок произвольно отпрянул назад, но уже в следующую секунду снова рванулся к ней и, склонившись над каталкой, в отчаянии прижал пальцы к некогда изящной шее, нащупывая сонную артерию.

Пульса не чувствовалось. Ни единого даже самого слабого намёка. Как безумный он снова и снова прикладывал пальцы то к её шее, то поочередно к запястьям, но так и не ощущал желанных ударов. И с каждым мгновением надежда на то, что всё это — какая-то нелепая, невозможная случайность, которая вот-вот закончится, таяла как дым.

— Молли... — сбросив пальто и пиджак, Шерлок резко дёрнул тёмно-синюю материю, отрывая от рубашки рукав и делая из лоскутов никому уже не нужные повязки. — Молли, пожалуйста!.. Ну же, давай! Дыши! Дыши, чёрт бы тебя побрал!

Последняя фраза всё-таки сорвалась в крик. От нового приступа тошнотворной внутренней боли на миг потемнело в глазах.

Но в ту же секунду лицо вдруг обдало странной тёплой волной, а полутёмная комната словно подёрнулась серой мутноватой рябью, как на старой, подпорченной временем

киноплёнке.

— *Шерлок!*

Голос, внезапно наполнивший холодное гулкое помещение, совершенно точно принадлежал Молли, вот только, вопреки логике, исходил вовсе не от её безжизненного тела, а откуда-то сверху и как будто чуть справа.

— *Шерлок, проснись!*

Рябь перед глазами стала сильнее, стремительно превращаясь в густой непроглядный туман. Реальность дрогнула, скручиваясь в бараний рог. Какая-то невидимая сила несколько раз ощутимо встряхнула его за плечи, грубо вырывая из этого тягучего безнадёжного кошмара...

А затем по глазам резанул знакомый свет уличных фонарей, пальцы ощутили жар абсолютно гладкой, без единого шрама кожи, а висок обожгло дыхание, которое минуту назад он уже и не надеялся услышать.

— Молли... — протянув руку, Шерлок безотчётно нащупал маленькую впадинку на нежной шее и с невыносимым облегчением почувствовал быстрое биение пульса.

— Всё хорошо. Я здесь. Я с тобой, — настороженно и немного испуганно вглядываясь ему в лицо, Молли мягко гладила его по взмокшим волосам. — Всё хорошо. Это просто сон.

— Естественно, — хрипло выдохнул Шерлок, притянув её ближе и пытаясь справиться с дрожью. — Всего лишь реакция тела на игру подсознания. Ерунда.

Голос наконец зазвучал убеждённо, дыхание немного выровнялось, только пальцы никак не могли успокоиться, бессознательно скользя по взволнованному усталому лицу, хрупким плечам, небольшой, но упругой груди... Прикасаясь снова и снова к её светлой горячей коже, он словно убеждал себя, что в реальности на её крохотном теле нет ни единого следа омерзительного кровавого узора из его недавнего сна.

И это действительно помогало. С каждой секундой мрачные картины бледнели, дрожь утихала, а гадкий осадок от пережитого страха сменялся чувством смутной, почти неуловимой радости, причину которой предельно точно можно было описать только что произнесённой Молли фразой — *всё хорошо*.

От её волос пахло причудливой смесью кофе и ягодного шампуня. В карих глазах, казавшихся в полумраке темнее обычного, поразительным образом сплетались беспокойство, усталость и нежность. Её тепло согревало, а быстрый стук сердца успокаивал эффективнее любого антидепрессанта. И главное — на ней не было этой идиотской пёстрой пижамы, которая мешала касаниям и скрадывала удовольствие от близости. Сейчас они максимально чувствовали друг друга, даже без всякого проникновения. И почему-то это казалось чертовски правильным. Несмотря на то, что, по сути, было *слабостью*.

— Так вот зачем ты писал те смс, — вдруг невесело усмехнулась Молли, бережно убрав с его лба влажную прядь. — Пять лет, чуть ли не каждую неделю... И я поняла это только сейчас. Боже!.. — на миг прикрыв глаза, она со вздохом покачала головой. — Знаешь, иногда они меня ужасно злили. Не всегда, но... Просто мало кому нравится, когда ему в три часа ночи приходит что-то вроде «Скучно!» Я даже подумывала отключать телефон. Хорошо, что не стала.

— Рад, что ты на них ещё и *реагировала*, — в ответной усмешке Шерлока тоже не было ни капли веселья. — Это избавило от многих лишних мыслей. И эмоций.

— Если бы я знала, что это — проверка, всё ли со мной в порядке, отвечала бы гораздо чаще, — она слабо улыбнулась и снова провела рукой по его волосам. — Просто никогда не думала, что в этих снах ты видишь *меня*. То есть, конечно, стала догадываться... месяца три назад. Но раньше...

— Низкая самооценка всегда мешает наблюдательности. Хотя причина *твоей* мне не ясна, — его пальцы скользнули от изящного узкого плеча к ключице и дальше — к аккуратной, идеально по размеру его ладони груди. — Ты умна и по-своему привлекательна. Да, у тебя небольшой рост, но довольно гармоничная фигура и весьма располагающая улыбка. И, если этого недостаточно, то совершенно очевидно, что я испытываю к тебе сексуальное влечение.

Иногда даже *слишком* сильное, — на секунду пальцы замерли на широкой тёмной ареоле, а затем мягко описали на ней слегка неровный круг.

Молли вздрогнула, тихо охнув, но тут же рассмеялась, обхватив ладонями его лицо.

— Что?! — непонимающе нахмурился Шерлок.

— Ничего, — теперь её взгляд и улыбка были куда счастливее, а на щеках уже вовсю пылал румянец. — Просто раз ты начал болтать, значит, всё хорошо. Ты всегда много говоришь, когда доволен. Не замечал?

— Не всегда, — не в силах сопротивляться её откровенному внутреннему свету, он и сам невольно улыбнулся, окончательно оставляя позади воспоминания о недавнем кошмаре. — Когда удовольствия *слишком* много, я обычно молчу.

— Ну... если ты о связной речи, то да. Но это не значит, что ты не издаёшь других звуков, — карие глаза жарко, насмешливо блеснули, а тонкие пальцы требовательно сжали его бёдра, вызывая мгновенный прилив мощнейшего возбуждения. — Знаешь, ужасно хочется послушать, как ты молчишь от удовольствия. Иди сюда...

— Я и так здесь.

— О Боже!.. Иди *ко мне*. В меня...

Её взгляд полыхнул таким горячим открытым желанием, что отступить стало некуда и невозможно. Да Шерлок и сам этого не хотел.

Ловким стремительным рывком перекатившись со спины на живот, он прижал Молли к чуть влажной, безнадежно скомканной простыне и на миг зарылся лицом в ворох рыжевато-русых волос, жадно, полной грудью вдыхая её запах.

Им понадобилось всего две минуты, чтобы начисто забыть о существовании во Вселенной боли, страха и кошмаров, да и самой Вселенной в целом: в те минуты во всём мире были только они двое — безупречно дополняющие друг друга части *единого*.

Её маленькое хрупкое тело было таким живым и полным сил, что от сознания этого почти буквально кружилась голова, в лёгких не хватало воздуха, а в мыслях пульсировало в такт бешеным ударам сердца её тихое: «*Я здесь. Я с тобой. Всё хорошо...*»

И за секунду до того, как ослепляюще-яркая вспышка действительно *слишком* сильного удовольствия накрыла их обоих, сделав ненужными слова, Шерлок успел подумать о том, что Молли чертовски права: всё и правда хорошо.

Парадоксально, невыразимо и удивительно.

Примечание к части

Это — единственная работа в данном сборнике [если не вообще единственная :))] с рейтингом R. Реально была написана в январе на Зимнюю Фандомную Битву 2017. Сюда выложена только сейчас, т.к. всё это время не доходили руки её «причесать».

Имеется потрясающая иллюстрация, созданная золотыми руками OlyaTwin:

https://68.media.tumblr.com/1fed9adee1cf71abcf27b4cbdfefe28/tumblr_oocssfluO21rw3lg5o1_1280.jpg

За полдня до Рождества.

Декабрь, 2015 год

Снег валил так густо и радостно, что от красоты этой картины перехватывало дыхание. Знакомые почти до невыносимости улицы были засыпаны на добрых три дюйма и сверкали такой ослепительной, чистейшей белизной, что казалось, они просто не могли принадлежать Лондону — зимой всегда уныло-серому, дождливому, способному похвастать лишь парой десятков редких снежинок.

Сегодня природа, обычно такая же сдержанная, как и большинство жителей острова, словно решила пуститься во все тяжкие и расщедрилась на самый настоящий снегопад, превратив грязновато-серые улицы в восхитительное зимнее царство, от одного лишь взгляда на которое хотелось счастливо улыбаться, петь и кружиться. И хотя это царство как всегда парализовало движение автобусов и даже поспособствовало закрытию нескольких станций метро, Молли настолько была ему рада, что и не подумала хмуриться и ворчать, как большинство её коллег, а с энтузиазмом схватила зонтик и вышла навстречу танцующим снежным хлопьям в радостном предвкушении.

Канун Рождества всегда был для неё особенным. В эти дни она как никогда остро ждала и жаждала чуда. И хоть судьба далеко не всегда была к ней благосклонна, всё же, из года в год Молли продолжала упорно верить в то, что её персональное и такое желанное чудо однажды случится. А когда оно действительно случилось — совершенно не в Рождество и даже не зимой — она с точно такой же остротой стала желать чуда для других — особенно тех, кто разуверился, а потому нуждался в нём больше всего.

И теперь, неспешным шагом идя по заснеженной улице и любуясь прекрасными изменениями, произошедшими с городом, она размышляла о том, как было бы здорово, если бы все люди на свете были так же счастливы, как она, и если бы каждого дома ждал кто-то близкий и бесконечно дорогой... ну или хотя бы этот «дорогой» в их жизни присутствовал, ведь не каждому повезло получить выходной в Рождественский сочельник.

А есть и такие, кому безо всякого начальства дома не сидится...

Поймав себя на том, что опять ушла мыслями к Шерлоку, Молли тихо улыбнулась и покачала головой.

То, что её любимый детектив сделает всё, чтобы ускользнуть из дома и избежать традиционной вечеринки, было для неё уже почти сложившимся фактом. Откровенно говоря, она и сама бы с удовольствием последовала его примеру, если бы не надежда на чудесный вечер и не любовь к маленькой Ширли Розамунд, которую она не видела уже больше двух недель.

Встреча с Ватсонами, Билли, Грэггом и миссис Хадсон была назначена на семь. И хотя до неё оставалось ещё целых десять часов, Молли казалось, что время течёт слишком быстро, и она обязательно что-нибудь да не успеет — или выспаться после ночной смены, или привести себя в порядок, или морально подготовиться ко всё ещё непривычной роли хозяйки за общим столом. Впрочем, эти мысли почему-то нисколько не омрачали ей прогулку, а, скорее, воспринимались просто как данность. И если раньше, всего каких-то пару месяцев назад, подобная перспектива вызвала бы в ней настоящую панику, теперь она не испытывала даже неловкости.

Возможно, всему виной был снег и то ощущение абсолютного, сказочного счастья, которое охватило её с первым же шагом, первым же глотком пьяняще-морозного воздуха. А, может, дело было в том духе товарищества и взаимной поддержки, который с её появлением на Бейкер-стрит, казалось, стал ещё крепче.

Молли точно знала, что к тому времени, как она доберётся до тёмной двери с вечно чуть скошенным молотком, миссис Хадсон уже достанет из холодильника изюм и цукаты, которые любовно вымачивала для этого случая в бренди почти две недели, и станет колдовать над

тестом для кекса. А Билли, не выдержав, наденет тот пёстрый свитер, что она связала ему месяц назад, и начнёт украшать гостиную гирляндами.

В этот вечер она уже не останется наедине с потрёпанной от времени искусственной ёлкой, оплывшими свечами и тусклой мишурой. Или не будет тихо отсиживаться в углу, пока другие вовсю накачиваются напитками, веселятся и флиртуют друг с другом. Нет, *сегодня* у неё есть все шансы отлично провести время в компании не просто дорогих людей, но почти семьи. И даже если Шерлок выдумает себе какое-то «дело», её это мало расстроит, ведь утром он всё равно явится — как всегда немного взъерошенный, но с видом, будто ничего особенного не произошло.

Он вернётся, и это — главное.

«Интересно, ему понравится мой подарок?» — на миг эта мысль омрачила приподнятое настроение Молли, но уже в следующую секунду дивный вид падающего снега её успокоил.

Да, возможно, задачка, которая так кстати подвернулась ей пару дней назад, может показаться для Шерлока простой, но, по крайней мере, сможет его развлечь на час или два. И уж, во всяком случае, такой подарок запомнится куда лучше стандартных безделушек в блестящей обёртке.

Улыбнувшись собственным мыслям, Молли стряхнула с зонта уже вполне приличную снежную «шапку» и как раз собралась свернуть на Ньюман-стрит*, как вдруг откуда-то справа её окликнул чей-то сиплый, как будто простуженный голос:

— Мисс, простите! Не могли бы вы мне помочь?

На несколько секунд она напряглась, сильнее сжав ручку зонта, и даже отступила в сторону на полшага. В голову сейчас же пришла очень здравая, но несколько запоздалая мысль о том, что красота красотой, но Шерлок и Билли вряд ли бы одобрили такую прогулку. Нет, разумеется, Молли частенько выбиралась в город и одна, без сопровождения, но в такой снегопад, когда большая часть транспорта была парализована, а с улиц исчезли две трети прохожих, бродить в одиночестве, пожалуй, и правда было не лучшей идеей.

Впрочем, когда она обернулась и наконец увидела человека, будто вынырнувшего ей навстречу из густой снежной пелены, ей стало немного спокойней.

В паре шагов от неё стоял довольно молодой парень — на вид чуть старше Билли, в чистой и опрятной, хоть и явно недорогой одежде, с небольшой дорожной сумкой в руках и объёмистым рюкзаком за плечами. На тёмной шапке, словно россыпь звёзд на ночном небе, красиво белели снежинки. Щёки и нос его слегка порозовели от холода. И хоть лицо казалось каким-то потерянным, в голубых глазах то и дело проблёскивала непонятная, немного мрачноватая решимость, будто в этот вечер он собирался не отдыхать в кругу друзей или семьи, а по меньшей мере сворачивать горы.

— Простите, не подскажете, где тут ближайшая гостиница? — зябко переступив с ноги на ногу, он коротко и чуть виновато улыбнулся. — Здесь всё так изменилось. Вроде бы я знаю эти улицы с детства, а не узнаю...

— Давно не были дома? — кивнула Молли с ответной понимающей улыбкой, старательно пытаясь вспомнить что-нибудь недорогое в ближайших окрестностях. Однако в голову почему-то упорно лезли только пятизвёздочные «Sanderson London» и «Charlotte Street Hotel»,** и как назло не вспоминалось ни единого хостела или гостиницы хоть чуточку попроще. — Если честно, я тоже не очень сильна в здешней географии, хоть и живу в Лондоне с детства...

— Я не был здесь пять лет и три месяца, — перебил парень с таким видом, будто не слишком-то вслушивался в её слова, думая о чём-то своём. — Долгая история. И, думаю, вам она будет совсем не интересна.

— Почему же?.. — пробормотала Молли и тут же смутилась, устыдившись этого совершенно неуместного и даже в какой-то степени неприличного любопытства. — Простите... Мне просто... Знаете, у вас такое лицо... — она неловко передёрнула плечами и сконфуженно улыбнулась. — Мне показалось, что гостиница — это совсем не то, что вам сейчас нужно *на самом деле*. Глупо, да?.. Ещё раз простите.

В лице незнакомца вдруг что-то неуловимо изменилось. Едва заметно вздрогнув, он посмотрел на неё так, словно увидел перед собой помесь Санта-Клауса и Духа Рождественского Прошлого. Несколько секунд он ошарашено молчал, всё так же зябко переминаясь с ноги на ногу, пока наконец не заговорил — смущённо, неуверенно, запинаясь чуть ли не на каждом слове:

— Вы... Вообще-то, вы правы, мисс. Если бы всё сложилось иначе, я бы... мне бы вообще не нужна была сейчас гостиница. Всё должно было быть совсем не так. Я должен был вернуться домой на Рождество... Сделать сюрприз. Попросить прощения... Попытаться как-то исправить то, что натворил... — На миг он с горечью прикрыл глаза и покачал головой. — Ну и вот, я здесь. Только возвращаться уже не к кому. Два года как не к кому. И узнал я об этом только сейчас.

Дорожная сумка с мягким стуком упала на заснеженный асфальт. На секунду или две парень замер, закрыв лицо ладонями, но почти сразу взял себя в руки и, сделав глубокий вдох, сказал с вымученной улыбкой:

— Простите, мисс. Не стоило вываливать это всё на вас, да ещё и в канун Рождества. У вас ведь свои дела. Вы, наверное, спешите домой, к семье... Вы выглядели такой счастливой, когда шли мне навстречу с этим зонтом... Ещё раз простите.

Вежливо кивнув, он поудобнее перехватил сумку и уже развернулся, чтобы перейти на противоположную сторону улицы, как Молли, повинувшись внезапному порыву, мягко схватила его за рукав.

— Стойте! Подождите! Кажется, я могу вам помочь. То есть... Может, всё ещё не так плохо! Я правильно поняла: пять лет назад вы поссорились с семьёй, уехали из Лондона и всё это время не давали о себе знать? А теперь вы вернулись, зашли в дом, где когда-то жили, и вам сказали... А что вам, собственно, сказали?

— Что мать умерла от остановки сердца два года назад, прямо за своим столом в офисе, — тихо ответил парень с такой невыразимой болью во взгляде, что у Молли буквально похолодело всё внутри. — А сестра пропала без вести в тот же вечер. Сбежала, когда услышала на лестнице разговоры людей из социальной службы. Собрала, что могла, выбралась через окно и спустилась по пожарной лестнице. Так соседи сказали... И никто не знает, нашли её или нет. Может, она сейчас в приёмной семье или приюте, а, может, давно погибла на улице. Знаете, сейчас ведь это запросто...

— Боже мой... — только и могла выдохнуть Молли.

— Всё равно сидеть сложа руки я не буду, — в его глазах снова блеснула та самая мрачная решимость, которую она заметила ещё первые минуты их разговора. — Когда праздник закончится, и офисы будут открыты, я попытаюсь найти Мэг. Всё сделаю, в лепёшку расшибусь, но узнаю, где она и что с ней. В конце концов, я — её брат. Мне не имеют права отказать.

— Верно, — кивнула Молли и, не дав ему ни единой секунды на новый всплеск отчаяния, подчёркнуто деловито спросила: — Так значит, вашу сестру зовут Маргарет? А фамилия?

— Броули, — пробормотал он, непонимающе взглянув на неё. — Маргарет Лаура Броули. Но... Послушайте, вы разве работаете в совете?***

— Нет, — качнув головой, Молли вдруг подумала, что, пожалуй, не стоит называть своё настоящее место работы. Далеко не все реагировали на него спокойно, а уж человека в душевном состоянии её нового знакомого и вовсе не следовало им пугать. — Нет. Но я знаю того, кто сможет вам помочь.

— Прямо сегодня? — парень нахмурился, теперь взглянув на неё с откровенным недоверием.

— Думаю, да, — невесело усмехнувшись, кивнула Молли. — И, поверьте, он будет просто счастлив такому чудесному поводу не появляться дома до конца Рождества. Подождите немного...

Порывшись в кармане куртки, она достала телефон и быстро набрала уже начавшими

замерзать пальцами:

«Срочно перезвони. МКХ»

* * *

Несмотря на несомненные шарм и эстетику, которую всегда придавал Лондону падающий снег, зиму в целом Шерлок не любил.

Во-первых, температура в это время года падала до столь низких отметок, что причиняла ему не просто некоторые неудобства, но вполне ощутимый физический дискомфорт. И дело даже не в том, что он банально мёрз в своём, обычно таком тёплом и удобном, пальто. Холодный ветер при высокой влажности довольно часто заставлял кожу на щеках отвратительно шелушиться, что, естественно, не придавало ни привлекательности, ни настроения. Разумеется, в активе у него было как минимум три способа избежать столь прискорбной участи, но регулярно пользоваться получалось лишь одним — высоко поднятым воротом. На остальные вечно не хватало времени и желания.

Во-вторых, зима неизбежно тянула за собой обязательное празднование Рождества и Нового Года с их глупой и никому на самом деле не нужной суетой, подарками, вечеринками и прочими тривиальными до зубовного скрежета условностями, которым почему-то было принято радоваться. И если в собственный День рождения Шерлок, по крайней мере, был волен распоряжаться свободным временем, как заблагорассудится, то в Новый Год и Рождество близкие требовали от него неперемennого присутствия сначала в родительском доме, затем — на Бейкер-стрит, причём не просто формального, молчаливого, а вполне *активного* — с игрой на скрипке, распиванием пунша и участием в общем разговоре.

Иногда этого кошмара удавалось избежать, но куда чаще приходилось идти на уступки и в течение нескольких мучительно долгих часов мужественно терпеть пустую болтовню окружающих и играть в условности, от которых уже через минуту одолевала смертельная скука. Единственным, что хоть как-то примиряло с действительностью в такие дни, было имбирное печенье, которое миссис Хадсон пекла специально для него. Долгое время именно оно и было основной причиной, по которой Шерлок всё-таки оставался иногда в праздники на Бейкер-стрит. И, всё же, когда представлялась возможность, он предпочитал проводить эти дни где угодно, только не дома. Праздничный шум и суета его утомляли, а необходимость постоянно отвлекаться на реплики или поведение окружающих мешала думать.

Впрочем, в *этом* году он собирался полностью изменить принципам и не просто принять участие в традиционном рождественском ужине, но сделать это абсолютно добровольно, без чьих-либо просьб и уговоров.

И дело было вовсе не в знаменитом имбирном печенье миссис Хадсон. Причина крылась в другом.

Двадцать минут назад эта причина послала ему довольно интригующее сообщение и, как выяснилось чуть позже, подарила поразительную возможность отблагодарить одного из самых точных и преданных его информаторов.

Шерлоку понадобилось всего десять секунд, чтобы мысленно просмотреть «список» своей сети бездомных и найти нужного человека. И теперь, ворча про себя на так некстати исчезнувший с улиц транспорт, он быстрым шагом направлялся к месту, где его — а, точнее, её — можно было найти.

Строго говоря, Мэгги Смит нельзя было назвать бездомной. После побега из родительского дома около двух лет назад она пробыла на улице совсем недолго — меньше недели.

Поспособствовал этому сам Шерлок. Встретив однажды под мостом заплаканную и дрожащую тринадцатилетнюю девочку в помятой и грязной, хоть и некогда вполне приличной, куртке, он не только выслушал её, но за несколько дней сумел найти ей достойный дом и

человека, готового если уж не взять на себя всю полноту ответственности за её жизнь и здоровье, то хотя бы относиться к ней достаточно тепло и не эксплуатировать её труд.

О том, чтобы её будущее устраивали социальные службы, юная Мэг не желала и слышать. Переубедить её Шерлок не стал, рассудив, что каждый имеет право сам выбирать свой путь. Однако время от времени он виделся с ней, давая мелкие поручения (а вместе с ними и возможность заработать) и проверяя, всё ли в порядке. Надо сказать, несмотря на невозможность получать образование, все эти годы девочка жила неплохо. По крайней мере, выглядела она сыто и опрятно, на судьбу не жаловалась, а задания исполняла с радостью и охотой.

Откровенно говоря, шагая сейчас по слепяще-белой от свежего снега улице, Шерлок даже испытывал некоторые сомнения, захочет ли его «подопечная» снова менять жизнь. В конце концов, нынешняя ситуация могла устраивать её настолько, что даже родственные узы не возымели бы должного действия.

Тем не менее, попробовать стоило. Несмотря на собственные, довольно странные с обывательской точки зрения, отношения с родными, Шерлок всё же считал, что *совсем* отказываться от семьи глупо. К тому же, из разговоров с Мэг у него создалось впечатление, что пропавшего пять лет назад брата она прекрасно помнит и всё ещё любит. Вероятность того, что встретившись с ним, она наконец захочет снова *узаконить* свою жизнь, была достаточно велика.

Впрочем, хороший вопрос: был ли действительно парень, которого так неожиданно встретила Молли, старшим братом Мэг или зачем-то лишь выдавал себя за него? В семейных делах вообще следовало быть осторожным, а потому Шерлок не стал исключать и вариант мошенничества.

Разумеется, прежде чем идти в условленное место, следовало для начала навести справки о мистере Броули. Однако из-за Рождества и вызванных им неудобств с делом хотелось покончить как можно быстрее, и Шерлок едва ли не впервые в жизни сделал ставку не на сухие факты и цифры, а на память и здравый смысл самой Маргарет.

Когда он наконец подошёл к «Бургер и лобстер», **** где они договорились встретиться, девочка была уже на месте. Потирая друг о друга озябшие ладони, она настороженно оглядывалась по сторонам, готовая дать дёру при малейшем намёке на появление служителя правопорядка.

Шерлока она заметила издали и, приветственно кивнув, быстрым шагом направилась ему навстречу, не дожидаясь, пока он сам приблизится к ней.

– Привет! — сказала она негромко, когда они поравнялись, и, снова опасливо оглянувшись, с любопытством спросила: — Какое-то дело? Ты сказал, это важно.

– Да, — коротко кивнув, Шерлок указал взглядом на чёрную с позолоченной вывеской дверь: — Зайдём?

– Зачем? — нахмурилась Мэг, неловко одёргивая край слишком короткой для этого времени года куртки. — Вообще-то у меня нет денег. А в таких местах не любят, когда клиенты просто сидят, ничего не заказывая.

– Пустяки. Я заплачу, — стряхнув с пальто отвратительно холодный назойливый снег, Шерлок открыл дверь, пропуская её вперёд. — Дело действительно важное. Мне нужно, чтобы ты взглянула на одного человека и вспомнила, не видела ли его где-нибудь раньше.

– И всего-то? — недоверчиво покосилась Мэг. — Так просто?

– Да. Считай это подарком на Рождество, — усмехнувшись, он внимательно обвёл взглядом зал и, почти сразу заметив Молли за одним из дальних столиков, решительно направился к соседнему.

Обречённо вздохнув, девочка поспешила за ним.

Услышав за спиной движение, Молли оглянулась. Карие глаза на миг сверкнули радостью, но, встретив предупреждающий взгляд Шерлока, она тут же отвернулась и сделала вид, будто ничего не произошло.

– Ой, а это не?.. — начала было Мэг едва слышным шёпотом, но сразу осеклась, как только он резко сжал её локоть.

– Да, она. Но нас интересует спутник. Посмотри на него хорошенько. Знаком?

Немного неуверенно усевшись за столик, девочка наконец перевела взгляд на широкоплечего спортивного вида парня, который сидел напротив Молли, понуро опустив голову. С минуту или две она искоса, но довольно внимательно разглядывала его взъерошенную каштановую шевелюру, короткие грубоватые пальцы, синий свитер с этническим узором, а после выразительно посмотрела на Шерлока и тихо покачала головой.

– Уверена? — он нахмурился и на всякий случай ещё раз сам прошёлся взглядом по одежде и фигуре незнакомца. — Подумай как следует. Это действительно важно.

– Слушай, да я правда его не знаю, — передёрнув плечами, Мэг нервно сцепила руки в замок. — Ну, может, узнала бы, если бы он голову поднял, а так лица почти не видно...

То ли услышав её, то ли просто устав сидеть в довольно неудобном положении, парень вдруг встрепенулся и, расправив наконец плечи, в упор взглянул на них.

В ту же секунду Мэгг судорожно вздохнула, широко распахнув глаза, а после резко вскочила, едва не уронив стул.

– Дэн?.. Это... это же ты?.. Правда? — в её внезапно осипшем голосе так причудливо сплелись неуверенность и надежда, что Шерлок в который раз пожалел о нехватке времени для наведения справок.

– Мэгги! — в отличие от сестры, не тратя ни единой секунды, парень мигом ринулся к ней и вскоре уже крепко сжимал в объятиях. — Боже, Мэгги, ты здесь! Поверить не могу. Как такое вообще может быть? Это чудо! Самое настоящее чудо!

– Не чудо, а сочетание логики и везения, — усмехнулся Шерлок, приподняв воротник пальто. — Если бы мне не повезло однажды познакомиться с Маргарет, на поиски ушло бы гораздо больше сил и времени. А так мне всего лишь пришлось слегка напрячь память. — Он снова усмехнулся и качнул головой: — Так, значит, Маргарет *Броули*?

На щеках девочки вспыхнул виноватый румянец.

– Прости, — прошептала она, пряча глаза.

– Не извиняйся. Я знал об этом на второй день нашего знакомства. От чего-то же я должен был отталкиваться, когда искал твоего брата.

– Так ты его искал?! — одновременно воскликнули Мэг и Молли.

– Ну, разумеется! Начал в тот же вечер, как узнал её историю. К сожалению, после ссоры с матерью, мистер Броули почти сразу уехал из страны. Я вычислил его перемещения вплоть до штата Флорида, но там его след затерялся. Сколько бы я ни возвращался к этому делу, рано или поздно снова упирался в тупик. Так что можно считать, нам всем сегодня чертовски повезло.

– Это уж точно! — счастливо рассмеялся Броули и тут же горячо добавил: — Сэр, я — ваш должник! Если вам что-то понадобится — что угодно! — я всегда буду рад помочь.

Окинув его внимательным взглядом, Шерлок уже собирался ответить, что от столь импульсивной посредственности, забывшей главное правило выживания, ему вряд ли когда-нибудь понадобится помощь, но тут Молли довольно ощутимо толкнула его локтем в бок и выжидающе замерла.

– Спасибо, — выдавил он из себя и, мягко обхватив ладонью этот самый воинственный локоть, решительно повлёк её к выходу. — Счастливого Рождества!

* * *

– Удивительно, правда? — выйдя из бургерной, Молли на миг прикрыла глаза и полной грудью вдохнула пьяняще свежий морозный воздух. — До сих пор не могу поверить. Это просто потрясающе! Провернуть такое дело за полчаса... да ещё и всего за полдня до Рождества. Нет, на такое способен только ты один!

– Брось, — коротко усмехнувшись, Шерлок взглянул на бледно-серое небо, откуда по-прежнему валил густой, ставший, кажется, ещё более непроглядным, снег, тяжело вздохнул и раскрыл едва не забытый в пыли всеобщей радости зонт. — Моей заслуги здесь нет вообще. Повторюсь: всё это — чистое везение. Если бы Броули не окликнул тебя, Маргарет, возможно, так и осталась бы без семьи. Или, во всяком случае, могла не знать о его возвращении ещё несколько лет.

– Как думаешь, у них теперь всё будет в порядке? — обернувшись на украшенные гирляндами окна, за которыми всё ещё можно было различить фигуры сидящих рядом Дэна и Мэг, Молли задумчиво потёрла подбородок и вдруг нахмурилась. — Им ведь всё равно придётся однажды столкнуться с социальными службами. Думаешь, они доверят девочку парню, у которого нет ни жилья, ни работы?

– Определённо, — в голосе Шерлока звучала такая уверенность, что у неё сразу отлегло от сердца. — Но, естественно, после того как он найдёт и то, и другое. Он её брат, Молли, к тому же, брат *совершеннолетний*. По закону у него приоритет перед любым возможным опекуном.

– Да, но ведь его не было целых пять лет! Разве к этому не могут придраться?

– Не думаю, что захотят. Проверка и подготовка сторонних опекунов занимает слишком много времени. Смысл его тратить, когда у девочки есть родной совершеннолетний брат? Кроме того, ссору с матерью можно считать достаточно серьёзным смягчающим обстоятельством. Я навёл справки: покойная миссис Броули была женщиной с очень тяжёлым характером. По рассказам соседей и самой Мэг, она не давала детям ни капли свободы. Старший сын хотел отправиться на заработки сразу после окончания школы, но она держала его при себе, не позволяя даже думать об этом. Не удивительно, что в конце концов парень вспылал и ушёл из дома. И можешь представить, насколько серьёзной должна быть ссора, чтобы у человека за пять лет ни разу не возникло желание позвонить или написать родным.

– Да уж... — пробормотала Молли, зябко поёжившись. — Интересно, что заставило его вернуться? Одиночество? Чувство вины? Неудачи в карьере?

– Думаю, всё вместе. На свете не так много людей, способных обходиться без общества близких или единомышленников. К тому же, полагаю, сыграл и фактор Рождества. В это время многие поддаются идиотским и совершенно необоснованным сантиментам. Броули, как видишь, не стал исключением.

– О, значит, идиотские сантименты? — она хихикнула и, подхватив его под руку, на мгновение прижалась виском к его плечу. — А ты? Разве у тебя никогда не возникало сентиментальных чувств в канун Рождества?

– К счастью, нет, — голос Шерлока был серьёзен, но в глазах вовсю плясали искорки смеха. — Впрочем, кое-в-чём моё отношение всё же изменилось. Раньше бы мне, например, и в голову не пришло добровольно присутствовать на этом пиршестве скуки, которое вы называете «рождественским ужином».

– А сейчас? — осторожно спросила Молли, чувствуя, как от внезапно вспыхнувшей надежды бешено затрепетало сердце.

– Сейчас я, пожалуй, попробую поискать во всём этом смысл, — он улыбнулся — в этот раз на удивление тепло и широко. — Более чем уверен, что не найду, но попытаться стоит.

* Ньюман-стрит — одна из улиц Лондона по кратчайшему пути от Госпиталя Св. Варфоломея к Бейкер-стрит.

** «Sanderson London» и «Charlotte Street Hotel» — пятизвёздочные отели, расположенные на Бернерс-стрит и Шарлотт-стрит соответственно.

*** Имеется в виду специальный отдел районного совета, занимающийся вопросами усыновления.

**** «Бургер и лобстер» — реально существующее заведение на Литл-Портленд-стрит в Лондоне.

Примечание к части

Работа написана на предпраздничный фест "Рождественская сказка" в шерлолли-сообществе ВК [<https://vk.com/clubsherlolly>].

Всех читателей с наступающим Новым Годом! X)